

черной металлургии за счет налоговых и тарифных льгот, субвенций и других преференций.

Библиографический список

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.
2. Перспективы развития российского экспорта черных металлов и железорудного сырья, 2001 – 2010 гг. Прогноз до 2020 г. // РБК. Исследование рынков. Маркетинговое исследование.
3. URL: <http://marketing.rbc.ru/download/research/562949978925011.shtm>.
4. Скуфьина Т.П., Самарина В.П. Особенности социально-экономического развития областей Центрального Черноземья // Федерализм. – 2008. – № 1 (49). – С. 55 – 66.
5. Рубинштейн Т.Б. Проблемы металлургии при вступлении России в ВТО // Национальная металлургия. – 2004. – № 6. – С. 14 – 17.
6. Алиев А. Что ждет российскую металлургию после вступления страны во Всемирную торговую организацию // Expert Online. URL: <http://expert.ru/2011/11/15/ostorozhno-ryinok-otkryivaetsya/>
7. Самарина В.П. Проблемы сочетаемости эффективного природопользования и экономического роста в старопромышленных регионах (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 12 (243). – С. 34 – 48.
8. Лесовой В. Энергоэффективность – безальтернативный путь для черной металлургии // Экологические системы. – 2010. – № 8. – С. 8 – 13.
9. Samarina V. Low Power and Ecological Efficiencies in Ferrous Metallurgy as Factors of Competitiveness of Metal Production in the European Union Markets // Развитие экономического партнерства России и ЕС в условиях глобализации: мат-лы Междун. научн.-пр. конф. – М., 2012. – С. 246 – 249.

УДК 338.24

Роль нефтегазовых доходов в формировании резервных фондов и бюджета России

© 2012 г. М.М. Соколов*

К началу XXI века Россия в своем развитии перешагнула определенный рубеж – она перестала во всем мире рассматриваться как развивающаяся страна. Наши наука, культура, образование еще соответствуют развитым странам, а экономический фундамент за исключением нескольких направлений – развивающимся странам, специализирующимся в основном на производстве и экспорте сырьевых товаров. В России эту роль стали выполнять нефтегазовые продукты. К 2000 г. их доля в общем экспорте превысила 50 %, а доходы от них в консолидированном бюджете страны – 30,4 %. Данное обстоятельство в условиях открытой экономики сделало страну весьма зависимой от колебаний мировых цен на сырьевые товары, и особенно от нефтегазовых ресурсов. О необходимости устранения такой зависимости руководство страны говорит давно, но эффективность действий пока низка, что и показывает предметный анализ, которому посвящена статья.

Одно из предложений, выдвинутых для решения этой проблемы путем создания резервного фонда на базе нефтегазовых доходов, было сделано в 2001 г. А. Илларионовым – тогдашним советником Президента

РФ по экономическим вопросам. Он предлагал создать «фонд экстраординарных доходов» и строить бюджет из расчета средних поступлений в него за ряд последних лет, т.е. не отталкиваясь от требуемых расходов, а заведомо ограничив их сложившимся уровнем. Источником наполнения фонда должны стать доходы от экспортных пошлин, от приватизации и использования государственного имущества [1].

Необходимо отметить, что, как правило, резервные фонды создаются в странах, специализирующихся на поставках сырьевых товаров на мировой рынок. Что касается развитых стран, то большинство из них стремятся не иметь таких фондов и, наоборот, верстают свой бюджет с некоторым дефицитом. В этом случае залогом стабильного развития экономики выступают не резервы, а улучшение качества самой экономики с преобладанием в ней производств конкурентоспособных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью.

В начале апреля 2001 г. идеи А. Илларионова были озвучены Президентом В.В. Путиным в его г.ом послании Федеральному законодательному собранию, в котором говорилось, что «.. следовало бы перейти к формированию бюджета из двух частей. Первая должна обеспечивать исполнение имеющихся государственных обязательств, другая часть бюджета должна строиться на источниках доходов,

* Д-р экон. наук, ст. научн. сотр. института экономики РАН.

Таблица 1

Структура и динамика пополнения резервных фондов России (по итогам финансового г.)

	2004*	2004	2005	2006	2007	2008*	2008	2009	2010	2011	2012**
1. Мировая цена нефти сорта Brent, долл./барр.	28,9	38,3	54,6	65,2	72,4	—	96,9	61,7	79,6	111,0	105,0**
2. Стабилизационный фонд, млрд руб.	106,0	522	1237	2347	3849	—	—	—	—	—	—
3. Резервный фонд, млрд руб.	—	—	—	—	—	3058	4028	1831	775	812	2235
4. Фонд национального благосостояния, млрд руб.	—	—	—	—	—	783	2585	2769	2696	2794	2600
5. Общие накопления в фондах, млрд руб.	106,0	522	1237	2347	3849	3841	6613	4600	3471	4273	4835
6. Доля фондов в ВВП, %	0,8	3,1	5,7	8,7	11,6	11,6	15,9	11,8	7,7	7,9	8,4
7. Доля фондов по отношению к доходам федерального бюджета, %	4,1	15,2	5,7	37,4	49,5	49,5	71,3	62,7	41,8	37,6	41,0
8. Использование средств фондов, всего, млрд руб., в т. ч.:	—	—	677	617	335	—	—	2945	1131	—	—
- погашение внешнего долга	—	—	647	617	35,0	—	—	—	—	—	—
- трансферты в ПФР и ФСС	—	—	30,0	—	—	—	—	—	27,5	—	—
- взносы в институты развития	—	—	—	—	300	—	—	—	—	—	—
- трансферт на финансирование бюджетного дефицита	—	—	—	—	—	—	—	2451	970	—	—
- депозиты в ВТБ	—	—	—	—	—	—	—	494	134	—	—
- другие мероприятия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Начало г.

** Прогнозные оценки.

Источники: Российский статистический ежегодник. М. 2011, с. 307, 580, 583; М. 2010, с. 593, 597; Экономист. 2010, № 5, с. 15; Финансы, 2011, № 12, с. 4; Вопросы экономики. 2012. № 3. с. 84; Официальный сайт Минфина РФ: www.minfin.ru/

связанных с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Она может формировать резерв для обеспечения стабильного развития в менее благоприятные гг., а также для решения масштабных стратегических задач. Полагаю, что такого рода разделение бюджета позволит предотвратить «проедание» дополнительных доходов» [2].

Ориентируясь на это послание, Институт экономики переходного периода подготовил проект закона «О Стабилизационном фонде», а 21.01.2004 г. председатель Правительства М. Касьянов подписал постановление «Об утверждении Правил перечисления в Стабилизационный фонд Российской Федерации дополнительных доходов федерального бюджета».

Согласно этому постановлению и скорректированному Бюджетному кодексу в Стабилизационный фонд должны были отчисляться часть доходов от экспорта нефти и налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Основным результатом создания Стабилизационного фонда должно было стать улучшение качества исполнения бюджета, его макроэкономической стабильности на случай падения мировых цен на энергоресурсы.

Необходимо отметить, что в значительной степени ускорению создания Стабилизационного фонда способствовал начавшийся долговременный повышательный тренд динамики мировых цен на нефть. Их уровень только за 2000 – 2005 гг., возрос в 3 раза с 17 до 54,6 долл./барр.¹ (табл. 1), в результате чего выручка от экспорта нефтегазовых ресурсов за эти же гг. увеличилась с 52,9 до 148,6 млрд долл., а доля таможенных пошлин и НДПИ от них в федеральном бюджете в 10 раз – с 5 до 50 %.

Наиболее острые споры при разработке правил перечисления денежных средств в Стабилизационный фонд разгорелись по вопросу «цены отсечения»² по цене на нефть и налогу по НДПИ между Минфином и А. Илларионовым. В окончательном варианте по таможенным пошлинам цена отсечения была установлена с 1 января 2004 г. в 20 долл./барр. нефти марки Urals (Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 184-ФЗ), а с 1 января 2006 г. она была повышена до 27 долл./барр. (Федеральный закон от 12.10.2005 г. № 127-ФЗ) и отменена с 2008 г. в связи с принятием нового законодательства по условиям формирования резервных фондов. По НДПИ цена отсечения была установлена в размере 9 долл./барр. и действовала в течение 2004 – 2007 гг.

Превышение мировой цены на нефть в 2004 г. почти в 2 раза над ценой отсечения с разницей между ними в 18,3 долл./барр. позволило произвести существенные отчисления в Стабилизационный фонд, общий объем которого к концу 2004 г. составил 522 млрд руб. или 3,1 % по отношению к ВВП и 15,2 % к доходам федерального бюджета (табл. 1).

В Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2005 г.» (ФЗ-№ 173, ст. 3, 23.12.2004 г.) максимальный объем Стабилизационного фонда обозначался в 500 млрд руб. Одновременно этот закон разрешал использовать средства фонда для

² Здесь и далее по тексту в качестве мировой цены на нефть используется цена нефти сорта Brent на Межконтинентальной бирже – ICE в Лондоне.

³ Цена отсечения в буквальном смысле слова означает, что все доходы государства, получаемые сверх определенной цены, попадают в Стабилизационный фонд, а ниже этой цены – в федеральный бюджет. Отняв от мировой цены нефти в конкретный год цену отсечения и помножив эту цифру на 55 млрд. руб., можно вычислить примерный объем средств, зачисляемых в резервные фонды за данный год. (Финансы. 2011. № 12. с. 3).

сокращения внешнего долга, а при превышении денежных остатков сверх 500 млрд руб. – на текущие цели, в том числе на финансирование дефицита Пенсионного фонда и стимулирование инвестиционной деятельности. Следует отметить, что объем Стабилизационного фонда после 2004 г. стал многократно превышать лимит в 500 млрд руб., а Правительство, за исключением 2006 г., вплоть до кризисного 2009 г., все сверхлимитные средства в основном тратило не на развитие, а на приобретение ценных бумаг за рубежом.

Весьма благоприятным для пополнения Стабилизационного фонда выдался 2005 г. В этом г. мировая цена барреля нефти возросла более чем в 1,4 раза с 38 до 54,6 долл./барр., а разница между мировой ценой и ценой отсечения составила 34,6 долл./барр., что позволило нарастить Стабилизационный фонд до 1237 млрд руб. По решению Правительства РФ часть средств фонда в этом г. была израсходована на погашение внешнего долга в размере 647 млрд руб. и 30 млрд руб. было передано Пенсионному фонду.

В 2006 г. несмотря на повышение цены отсечения по нефти с 20 до 27 долл./барр., продолжившийся рост мировых цен на нефть позволил увеличить разницу между мировой ценой и ценой отсечения до 38,2 долл./барр., в результате чего Стабилизационный фонд вырос сразу на 2347 млрд руб. При этом Правительством было принято решение все рублевые средства Стабилизационного фонда перевести в иностранную валюту в пропорции: 45 % в долл. США – 39,4 млрд, 45 % в евро – 30,8 млрд и 10 % в фунты стерлингов – 4,6 млрд. В этом же г. продолжилось погашение внешнего долга – из фонда на эти цели было потрачено 617 млрд руб.

В 2007 г. мировые цены на нефть продолжали свой стремительный рост. Цена ее за один баррель оторвалась от цены отсечения на 45,4 долл. Во второй половине этого г. в США разразился экономический и банковский кризис, который стал распространяться на другие страны. Правительство РФ, опасаясь падения мировых цен на нефтегазовые ресурсы, расширило источники пополнения Стабилизационного фонда с целью дальнейшего наращивания его объема.

В результате Стабилизационный фонд прирос за этот год на 1,5 трлн руб. до 3849 млрд руб., составив при этом 73,8 % от всех инвестиций, вложенных корпоративным сектором страны в основной капитал, 11,6 % в ВВП и 49,5 % в федеральный бюджет. Из общей суммы накопленных средств в 2007 г. потрачено было только 300 млрд руб. При этом на развитие было израсходовано всего 120 млрд руб., из них 90 млрд руб. направлено в виде взноса в Инвестиционный фонд и 30 млрд руб. перечислены в уставный фонд Государственной корпорации «Роснано». Остальные 180 млрд руб. были переданы в виде имущественного взноса во Внешэкономбанк (ВЭБ).

Начиная с 2008 г. в соответствии с изменениями в Бюджетном кодексе РФ вместо главы о Стабилизационном фонде появилась новая

глава 13.2. «Использование нефтегазовых доходов федерального бюджета», в основу, которой был положен Федеральный закон от 26.04.2007 г. № 63-ФЗ, кардинально меняющий общую концепцию формирования как самих резервных фондов, так и бюджета страны. Следует отметить, что закон получился довольно сложный для восприятия не только для рядовых экономистов, но и для работников самого Минфина.

Во-первых, в соответствии с законом, видимо, чтобы снизить накал критики по поводу стерилизации сверхдоходов путем их вложения в иностранные активы, Правительством было принято решение об упразднении понятия «Стабилизационный фонд» и о разделе его на две составляющие. Вместо одной появилось две «подушки безопасности» – Резервный фонд и Фонд будущих поколений, переименованный в последующем в Фонд национального благосостояния. Все накопления за 2007 г. были разделены в пропорции: 80 % – 3058 млрд руб. отправлено в Резервный фонд и 20 % – 783 млрд руб. – в Фонд национального благосостояния.

Согласно закону максимальный размер Резервного фонда определялся в 10 % от объема ВВП, прогнозируемого на соответствующий финансовый год, и должен был формироваться за счет трансферта нефтегазовых доходов.

Фонд национального благосостояния представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан РФ. Формируется он за счет средств нефтегазовых доходов в объеме, превышающим объем нефтегазового трансферта, если накопленный объем Резервного фонда превышает его нормативную величину в 10 % ВВП.

Во-вторых, все изначальные доходы бюджета были поделены на нефтегазовые и ненефтегазовые. В нефтегазовые доходы попали все поступления по НДС в отношении нефти и природного газа и все вывозные таможенные пошлины на нефть, нефтепродукты и природный газ, в связи с чем отпала необходимость в «цене отсечения».

В-третьих, законом были введены такие понятия, как «нефтегазовый дефицит» и «нефтегазовый трансферт».

Нефтегазовый дефицит федерального бюджета представляет собой разницу между объемом доходов федерального бюджета без учета нефтегазовых доходов и доходов от управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния и общим объемом расходов федерального бюджета в соответствующем финансовом г. Этот дефицит не может превышать 4,7 % ВВП, прогнозируемого в соответствующем финансовом г.

Ненефтегазовый дефицит финансируется за счет трансферта нефтегазовых доходов и средств Резервного фонда. Величина нефтегазового трансферта утверждается в размере 3,7 % прогнозируемого на соответствующий год объема ВВП.

Вся эта сложная конструкция сумела продержаться только в течение 2008 – 2010 гг. В количественные параметры формирования резервных фондов и бюджета страны были заложены макроэкономические показатели, сложившиеся в 2004 – 2007 гг., без какого-либо учета будущих изменений в темпах роста ВВП, расходах бюджета, структуры доходов и динамики мировых цен на нефть. Так, например, доля нефтегазового дефицита в отмеченный период составляла 4,0 – 4,9 % по отношению к ВВП (**табл. 3**, стр. 7). По-видимому, именно эта усредненная доля в 4,7 % и легла в нормативный показатель новой главы Бюджетного кодекса, утвержденного в 2007 г.

В 2008 г., в связи с ростом мировых цен на нефть сразу на 24 долл./барр. экспортная выручка от нефтегазовых ресурсов страны возросла в 1,4 раза с 218,6 до рекордных 310 млрд долл. Это обстоятельство в сочетании с новыми принципами формирования резервных фондов помогло нарастить рекордные объемы «подушек безопасности». Резервный фонд возрос на 970 млрд руб. до 4028 млрд руб., а Фонд национального благосостояния на 1,8 трлн руб. до 2585 млрд руб. В общей сложности объем обоих резервных фондов по итогам этого г. составил 15,9 % ВВП и 71,3 % от доходов федерального бюджета (**табл. 1**).

Следует отметить, что в 2008 г. из средств вновь образованных фондов ни на инвестиционную деятельность, ни какие-либо другие цели не было израсходовано ни одного рубля. Несмотря на поступление в страну в этом г. огромных дополнительных доходов от нефтегазовых ресурсов, в нем произошло ухудшение многих макроэкономических показателей в виде темпов прироста ВВП, промышленного производства, инвестиций в основные фонды, производительности труда, и не столько по причине мирового экономического кризиса, сколько в результате неэффективной макроэкономической политики Правительства, что в конечном итоге и привело к полному отказу от новой конструкции формирования резервных фондов и бюджета страны.

Можно сказать, что в 2008 г. экономика страны в своем развитии подошла к определенному рубежу. Если за 2000 – 2008 гг. наблюдалось только относительное сокращение нефтегазовых доходов в Федеральном бюджете с 78 до 53 %, то в 2009 г. произошло уже абсолютное их сокращение на 502 млрд руб. с 4138 до 3574 млрд руб. с дальнейшим уменьшением их доли до 43 % (**табл. 2**, стр. 6). Правительство стало пожинать плоды своей экономической политики по стерилизации сверхдоходов и активной поддержке ТЭК, особенно через ценовую политику, в ущерб обрабатывающим отраслям и сельскому хозяйству.

Кроме того, ориентируясь на быстро растущие нефтегазовые доходы, Правительство в последние несколько лет стало интенсивно наращивать социальные расходы посредством повышения пенсий, окладов военнослужащим, полиции, врачам, расходов на оборону, на Сколково, на проведение Олимпиады

2014 г., строительство на острове Русский и т.д. Все эти расходы слабо влияют на темпы роста экономики, а следовательно, и на рост нефтегазовых доходов. Уже в 2007 г. расходы Консолидированного бюджета в ВВП по отношению к 2006 г. возросли на 3,1 процентных пункта – до 34,2 %, а к 2010 г. эта доля достигла рекордного уровня в 41,4 %, более чем на 10 процентных пунктов превысив аналогичный показатель за 2006 г. (**табл. 2**, стр. 11). Это очень серьезное отклонение от оптимальной нормы, составляющей в развитых странах 28 – 33 %.

Роль доходов от нефтегазовых ресурсов в развитии экономики России в условиях стагнации доходов от нефтегазовых отраслей в последние гг. возросла настолько, что они стали главным фактором, определяющим темпы роста ВВП и других макроэкономических показателей. Так, снижение в 2009 г. доходов от нефтегазовых ресурсов в результате падения мировых цен на нефть на 30 % моментально привело к сокращению Консолидированного бюджета страны на 15 %, промышленного производства на 10,3 %, инвестиций в основные фонды на 15,7 %, внешнеторгового оборота на 35 % и падению темпов роста ВВП на 7,8 %.

В условиях начавшегося в 2007 г. мирового экономического кризиса Китай, США и многие другие страны, чтобы не допустить серьезного падения темпов роста ВВП, стали наращивать в нем инвестиционную составляющую. В России этого сделано не было, наоборот, доля инвестиций корпоративного сектора страны за 2009 – 2010 гг. сократилась в ВВП на 1,6 процентных пункта с 16,3 % до 14,7 % (**табл. 2**, стр. 14 и 15). Такой объем инвестиций при относительно стабильных мировых ценах на нефть может обеспечить не более 4 % роста ВВП, а этого явно недостаточно, чтобы нефтегазовые доходы начали расти, а нефтегазовый бюджет стал бездефицитным.

В последние гг. на абсолютное снижение нефтегазовых доходов в бюджете страны стали оказывать влияние резко возросшие объемы увода доходов от нефтегазовых секторов экономики от налогообложения. Косвенно об этом свидетельствует сопоставление абсолютных значений и динамики свободного остатка от прибыли корпоративного сектора страны и расходов их собственных средств на финансовые операции. Так, если объем свободного остатка от прибыли, который в основном и должен тратиться на финансовые вложения, за последние 11 лет (2000 – 2010 гг.) увеличился в 4,5 раза, то объем собственных средств, израсходованных на эти цели, возрос в 53,5 раза, с 667 млрд руб. до 36,5 трлн руб. (**табл. 4**). Такое гигантское превышение не может появиться из воздуха, оно связано прежде всего с сокрытием доходов от налогообложения, сокращающим доходы бюджета страны.

Попытка измерить масштабы уклонения от налогообложения на основании информационной базы Центробанка была сделана М. Мироновым, специалистом по оптимизационным схемам выплаты налогов. Наиболее распространенным методом по уходу от налогообложения в России является

Таблица 2

Нефтегазовые доходы и их роль в экспорте, формировании бюджета и ВВП РФ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010 к 2004, %
1. Экспорт-выручка, всего, млрд долл.	103,1	100,0	106,7	133,5	181,6	241,4	301,2	351,9	467,9	301,7	396,6	218,3
2. В т.ч. нефтегазовых ресурсов	52,9	52,3	56,1	72,9	99,5	148,6	190,5	218,6	310,1	190,7	252,4	253,7
3. Доля нефтегазовых ресурсов в общей выручке от экспорта, %	50,3	52,3	54,6	61,6	54,8	61,6	63,3	62,1	66,3	63,2	63,6	–
4. Федеральный бюджет, доходы, млрд руб.	1132	1594	2205	2586	3429	5127	6279	7781	9276	7338	8305	242,2
5. В т.ч. от таможенных сборов и НДС по нефтегазовым ресурсам*	247,8	381,0	537,6	702,3	1294	2610	3494	3643	5328	3764	4669	360,8
6. Ненефтегазовые доходы	884,3	1213	1667	1884	2134	2517	2785	4138	3948	3574	3636	170,4
7. Доля доходов от таможенных сборов и НДС по нефтегазовым ресурсам в федеральном бюджете, %	21,9	23,9	24,4	27,2	37,7	50,9	55,7	46,8	57,4	51,3	56,2	–
8. ВВП, млрд руб., в текущих ценах	7306	8943	10 819	13 208	17 048	21 625	26 903	33 248	41 277	38 786	44 939	263,6
9. Темпы прироста ВВП, в постоянных ценах, %	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,7	8,5	5,2	–7,8	4,0	–
10. Расходы консолидированного бюджета РФ, млрд руб.	2061	2652	3741	4343	5072	6821	8375	11 379	13 992	16 048	17 617	347,3
11. Доля расходов консолидированного бюджета РФ в ВВП, %	28,2	29,7	34,6	32,9	29,8	31,5	31,1	34,2	33,9	41,4	39,2	–
12. Доля доходов от внешнеэкономической деятельности и НДС в расходах консолидированного бюджета РФ	12,0	14,4	14,4	16,2	25,5	38,3	41,7	32,0	40,2	23,4	26,5	–
13. Профицит(+), дефицит(–) консолидированного бюджета РФ	+137,6	+264,3	+97,0	+173,8	+760,0	+1759	+2251	+1990	+2012	–2449	–1585	–
14. Инвестиции в основные фонды корпоративного сектора РФ, млрд руб.	1054	1336	1456	1825	2206	2893	3809	5217	6710	6041	6625	300,4
15. Доля инвестиций корпоративного сектора в ВВП, %	14,4	14,9	13,5	13,8	12,9	13,4	14,2	15,7	16,3	15,7	14,7	–

* Ввиду отсутствия публичной статистики по таможенным сборам и НДС непосредственно по нефтегазовым ресурсам условно за них приняты все таможенные сборы, в которых на нефтегазовые ресурсы приходится более 90%.

Источники: Российский статистический ежегодник. М. 2004. с. 564, 658; М. 2011. с.36, 307, 578, 659, 716; Инвестиции в России. Ст. сб. М. 2005. с. 12, 45; М. 2009. с. 11, 45.

проведение фиктивных договоров с фирмами-однодневками. В 2004 г. таких фирм насчитывалось более десяти тысяч. В том же г. сумма неуплаченных налогов в результате использования схем с фирмами-однодневками превысила 2172 млрд руб. или 40 % от всей суммы собираемых налогов в стране или 17 % ВВП [3]. При этом было выявлено, что около 60 % российских компаний регулярно используют фирмы-однодневки, позволяющие им выводить из налогообложения более 30 % выручки.

Соотношение объемов инвестиций в основные фонды и финансовых вложений корпоративного сектора страны показывает, что главным мотивом расходования свободных средств начинает выступать не развитие экономики, а спекулятивный интерес. Все финансовые вложения в стране в 2010 г. составили 41,2 трлн руб. и лишь на 8,2 % в этом г. были меньше ВВП (табл. 4).

В Южной Корее и Китае в период бурной индустриализации в 1995 – 2010 гг. крупные компании 80 – 90 % прибыли после налогообложения тратили на развитие основной деятельности и лишь около 10 % шло на приобретение акций и активов других компаний [4]. В России все происходит наоборот – из общей прибы-

ли после налогообложения на инвестиции в основные фонды в 2010 г. тратилось всего 17,9 %, а в среднем за 2004 – 2010 гг. – 19,9 % (табл. 4, стр. 4 и 5).

По мнению Дж. М. Кейнса, высказанного им еще в 30-х гг. прошлого века, «спекуляции на фондовых биржах не приносят вреда, если они остаются пузырями на поверхности ровного потока предпринимательства. Однако положение становится серьезным, когда предпринимательство превращается в пузырь в водовороте спекуляции, когда расширение производственного капитала в стране становится побочным продуктом деятельности игорного дома, трудно ожидать хороших результатов» [5].

В России этот «побочный продукт игорного дома» в корпоративном секторе в 2010 г. в 6,2 раза превышал инвестиции в предпринимательство (основные фонды). В корпоративном секторе США в 2008 г. это соотношение составляло один к одному.

Свою немалую лепту в сокращение нефтегазовых доходов в последние гг. стал вносить импорт, растущий опережающими темпами по отношению к экспорту. Так, только за 2005 – 2010 гг. импорт возрос в 6,8, а экспорт только в 3,9 раза. В условиях низкой конкурентоспособности отечественной готовой про-

Таблица 3

Динамика дефицита нефтегазового консолидированного бюджета РФ, млрд руб.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Отношение 2010 год к 2004 г.
1. Доходы консолидированного бюджета, всего	5430	8580	10 626	13 368	16 004	13 600	16 032	2,9
2. В т. ч.: нефтегазовые доходы*	1441	2610	3493	3643	5328	3764	4669	3,2
3. Не нефтегазовые доходы	3989	5970	7133	9725	10 676	9836	11 363	2,8
4. Расходы консолидированного бюджета, всего	4670	6821	8375	11379	13992	16048	17617	3,8
5. Нефтегазовый дефицит консолидированного бюджета (4-3)	681	851	1174	1654	3316	6212	6254	9,2
6. Доля нефтегазового дефицита в консолидированном бюджете, % (5:4)	14,6	12,5	17,2	14,5	23,7	38,7	35,5	2,4
7. ВВП, в текущих ценах	17 048	21 625	26 903	33 248	41 277	38 786	44 939	2,6
8. Доля нефтегазового дефицита в ВВП, % (5:6)	4,0	3,9	4,4	4,9	8,0	16,0	13,9	3,5

* См. сноску к табл. 2.
Источник: Российский статистический ежегодник. М. 2009. С. 575; М. 2011. С. 578.

Таблица 4

Динамика и соотношение прибыли корпоративного сектора после налогообложения и их финансовых вложений

	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Рост 2010 год к 2000 г.
1. Финансовые вложения, всего, млрд руб., в т.ч.:	1245	4868	9209	14 395	18 779	26 402	22 745	41 274	33,0
2. За счет собственных средств за минусом потраченных амортизационных отчислений	667,0*	3217	6707*	11 788	13 684*	16 852	17 546*	35 680	53,5
3. Прибыль корпоративного сектора после налогообложения, млрд руб., в т.ч.:	1191	2485	3226	5722	6041	3801	4432	6331	5,3
4. Прибыль, израсходованная на инвестиции в основные фонды	246,4	432,3	587,3	759,6	1010	1235	963,7	1131	4,6
5. Доля инвестиций в основные фонды в прибыли после налогообложения, %	20,7	17,4	18,2	13,3	16,7	32,5	21,7	17,9	–
6. В т.ч. свободный остаток прибыли за минусом затрат на инвестиции в основные фонды и на выплату дивидендов, млрд руб.	914,3	1941	2415	4703	4613	1931	2830	5154	4,5
7. Доля свободного остатка прибыли к собственным средствам, потрачен ным на финансовые операции, %	137,0	60,3	36,0	40,0	33,7	11,5	16,1	14,2	–

* Оценка автора ввиду отсутствия публичной информации по этим г.м по структуре источников финансовых вложений
Источники: Инвестиции в России. М. 2005. с. 76, 134, 190, 196.; М. 2007. с. 43, 140, 217, 227.
М. 2009. С. 45, 139, 217, 228.; М. 2011. с. 45, 139, 179, 228.

дукции и высокой налоговой нагрузки в обрабатывающих отраслях импортная продукция готовых изделий стала активно подавлять и разорять эти отрасли, а вместе с этим и сокращать доходы в бюджет от их деятельности. В перспективе эти доходы, по-видимому, и дальше сохраняют свою тенденцию к сокращению в связи с вступлением России в ВТО, которое делает страну еще более открытой для импорта и будет способствовать дальнейшему вытеснению с внутреннего рынка продукции отечественных обрабатывающих отраслей.

В результате всех этих обстоятельств в сочетании с резким повышением расходной части бюджета нефтегазовый дефицит в нем в последние годы стал быстро расти. Его доля в расходах Консолидированного бюджета за 2008 – 2009 гг. по отношению к 2007 г. возросла на 24,2 процентных пункта с 14,5 % до 38,7 %, а в ВВП, соответственно,

с 4,9 % до 16,0 %, превысив бюджетный норматив в 4,7 % на 11,1 процентных пункта (табл. 3, стр. 6 и 8).

В абсолютном значении нефтегазовый дефицит федерального бюджета составил в 2009 г. 6,2 трлн руб., превысив нефтегазовые доходы (3764 млрд руб.) на 2,5 трлн руб., в 2010 г. ситуация повторилась – нефтегазовый дефицит превысил нефтегазовые доходы на 1,6 трлн руб. (табл. 3, стр. 5 и 2). Чтобы покрыть дефицит бюджета, Правительство стало активно тратить на эти цели средства Резервного фонда. Только за 2009 – 2010 гг. абсолютный его размер по отношению к 2008 г. сократился в 5,2 раза с 4028 до 775 млрд руб. Одновременно уменьшилась и его доля в ВВП, соответственно с 9,8 до 1,7 %.

В конечном результате прекратилось и пополнение Фонда национального благосостояния, так как величина Резервного фонда ни в одном году не пре-

высила бюджетного норматива в 10 % от ВВП. Вся бюджетная конструкция формирования нефтегазовых доходов и их трансферта в бюджет и резервные фонды «разъехалась по швам». Так как нефтегазовых доходов не стало хватать на покрытие дефицита бюджета, его стали покрывать за счет Резервного фонда. В 2009 г. из него было потрачено на пополнение бюджета и на другие цели 3825 млрд руб., а в 2010 г. – 1144 млрд руб.

До 2008 г., если для того, чтобы сделать федеральный бюджет бездефицитным, достаточно было установить цену отсечения по нефти в 27 долл./барр., то в 2011 г. бюджет становился бездефицитным только при цене отсечения в 115 долл./барр. В последующие три г., в связи с запланированными расходами бюджета на трехлетний период (2012 – 2014 гг.) цена отсечения должна увеличиться до 125 долл./барр. [6]

В связи с непригодностью законодательно установленной конструкции деления доходов на нефтегазовые и ненефтегазовые в 2010 г. согласно Федеральному закону от 30.09.2010 за № 245-ФЗ в законодательном порядке его использование было заморожено на целых три г. до 2015 г., что и было записано в Бюджетном кодексе. Минфин РФ предлагает на этот период ввести промежуточные правила, согласно которым цена отсечения будет устанавливаться от объема расходов бюджета, которые необходимо профинансировать. Если же цена отсечения будет ниже мировой цены на нефть, то вся разница по доходам от этого пойдет на пополнение Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

В такой постановке меняются само понятие «цены отсечения» и порядок формирования ее величины. Ценой отсечения в этом случае будет расчетная мировая цена нефти, обеспечивающая бездефицитность бюджета. На каждый год у Минфина тогда будет своя цена отсечения, и хорошо бы, чтобы она была ниже мировой цены нефти.

Постоянно меняющиеся концепции формирования федерального бюджета и его жесткая привязка к нефтегазовым доходам показывают, что практически вся экономика страны базируется на нефтегазовых доходах. Выходом из этого положения может быть только повышение темпов роста экономики до 8 – 10 %, а для этого необходимо наращивание инвестирования в развитие промышленной базы [7]. В России сегодня доля инвестиций в основной капитал в ВВП колеблется в пределах 20 %. При такой норме накопления невозможно обеспечить высокие темпы роста экономики. Если в прошедшем десятилетии в отдельные гг. темпы роста ВВП и составляли 7 – 8 %, то в преобладающей степени это было связано с ростом мировых цен на углеводороды.

Об этом же в одном из своих предвыборных выступлений говорил В.В. Путин, отмечая, что для модернизации российской экономики необходимо повысить темпы роста ВВП до 6 – 7 %, для чего потребуется довести уровень инвестиций в основной капитал в ВВП до 25 – 30 %. По нашим расчетам, для того чтобы достичь цифры в 25 %, например к 2016 г.,

потребуется двукратное опережение роста инвестиций по отношению к росту ВВП, а в 30 % – трехкратное опережение. Для справки, в 2011 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП сократилась на 0,5 процентных пункта – с 20,3 % до 19,8 %.

Следует отметить, что, наращивая темпы роста ВВП, основной упор в развитии экономики необходимо делать не столько на прорывные инновации, сколько на массовое производство обычных потребительских товаров, т.е. на те отрасли и производства, которые обеспечивают массовую занятость населения и при этом не требуют от государства больших дополнительных расходов. К ним следует отнести легкую, текстильную, полиграфическую отрасли промышленности, деревообработку, производство мебели, лекарств, косметики, парфюмерии, продукции сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения, производство бытовой техники и т.д. Эти отрасли за счет повышения роста объема выпускаемой продукции могут обеспечить одновременно и рост ненефтегазовых доходов, а вместе с этим и снизить опасность нефтегазовой зависимости экономики страны.

Для решения этой задачи прежде всего необходимо отказаться от осуществляемой на протяжении всей перестройки порочной политики унификации налоговых ставок. Порочность унификации в налогообложении состоит в том, что в экономике никто не может отменить отраслевых различий в затратах на заработную плату, на обновление основных фондов, на сырье и материалы и т.д. Отсутствие учета этой специфики приводит к сильнейшим различиям в налоговой нагрузке и рентабельности между сырьевыми и обрабатывающими отраслями. По состоянию на 2010 г. в России рентабельность в добыче топливно-энергетических ископаемых составила 31,9 %, других полезных ископаемых – 53,5 %, в производстве кокса и нефтепродуктов – 25,5 %, а в производстве машин и оборудования – всего 6,7 %, в текстильном и швейном производстве – 5,4 %, в производстве транспортных средств – 4,8 %, обработке древесины и производстве изделий из дерева – 3 % [8].

Весьма симптоматично, что наконец-то на эту проблему обратило внимание руководство страны. В своем выступлении на съезде «Деловой России» в декабре 2011 г. В.В. Путин заявил, что ситуация, когда «половина поступлений в бюджет страны формируется за счет нефтегазовых доходов, таит в себе риски для экономики». Необходимо осуществить «решительный налоговый маневр», который должен перестроить налоговую политику на «решение задач индустриального развития». По его мнению, «у несырьевого бизнеса должно оставаться больше денежных средств для развития, для чего необходимо ликвидировать существующую сегодня дифференциацию налоговой нагрузки между секторами экономики. Минэкономики и Минфину совместно с другими ведомствами необходимо разработать мероприятия по активизации инвестиций в сферу высокотехнологичного реального сектора экономики страны» [9].

В США доля прибыли до налогообложения в сырьевых отраслях примерно в 2 раза выше, чем в обрабатывающих. В этих условиях, чтобы не допустить крена в сторону развития сырьевых отраслей, правительство сознательно увеличивает налоговую нагрузку на продукцию добывающей промышленности, в результате она примерно в 4 раза выше, чем в обрабатывающих отраслях. После вычета налогов рентабельность в обрабатывающей промышленности в середине прошлого десятилетия составляла 12,5% против 10,7% в добывающих отраслях и 8,9% в оптовой торговле.

Можно предположить, что поручение В.В. Путина по пересмотру идеологических установок в налоговой политике страны ждет нелегкая судьба. Наибольшее сопротивление будет исходить прежде всего со стороны мощного сырьевого лобби во властных структурах государства, а также со стороны отечественного и международного экономического экспертного сообщества, которые ранее разрабатывали и курировали налоговую политику в стране.

Если проанализировать структуру и динамику экспорта США за последнее десятилетие, то можно заметить интересную тенденцию – высокотехнологичная продукция в нем сокращается не только относительно, но и абсолютно. Так, за 2000 – 2010 гг. объем этой продукции (за исключением медицинского оборудования) сократился в экспорте в 1,3 раза, с 214,4 до 167,5 млрд долл., а ее доля более чем в 2 раза, с 27,4 до 13,1%. Это не значит, что США стали меньше заниматься инновациями, просто инновации теперь все в большей степени реализуются в производстве и экспорте стандартной обыденной продукции. За эти же гг. при росте общего объема экспорта в 1,6 раза экспорт сои и продуктов из нее вырос в 3,5 раза, медикаментов – в 3,3, пластмасс – в 2,2, нефтепродуктов – в 9,4, парфюмерии и косметики – в 2,1 раза [10].

В заключение следует заметить, что деградация нефтегазовых отраслей в нашей стране, все больше проявляющая себя в сокращении объема выпускаемой продукции и в уменьшении их доли в общих доходах бюджета, ставит под сомнение провозглашенную Правительством политику инновационного развития, ибо инновации тогда приносят отдачу, когда они активно и быстро внедряются в производство. Если же в основных отраслях промышленности и сельском хозяйстве, находящихся в упадке, наблюдается нехватка, а часто и полное отсутствие инвестиционных средств для развития⁴, то вряд ли инновации будут в них востребованы, они будут уходить за рубеж и затем возвращаться в нашу страну в составе готовой импортной продукции. Таким обра-

зом, в результате осуществляемой сегодня стратегии экономического развития инновации будут в основном работать не столько на благо нашей страны, сколько на обогащение других государств и еще более усугубят экономическую и бюджетную ситуацию в России.

Запрос на инновации должен исходить от промышленности. В большинстве развитых стран стратегические отрасли сами производят новые разработки и выступают основными субъектами их освоения и использования.

К сожалению, в России сегодня нет спроса на инновации со стороны промышленности. Для российской промышленности гораздо выгоднее и эффективнее приобрести новые станки, оборудование, технологические линии за рубежом, потому что отечественное машино- и станкостроение при отсутствии инвестирования не в состоянии обеспечить в настоящее время современные инновационное оборудование и технологии.

Однако в России вопреки здравому смыслу многие считают, будто достаточно создать новые технологии и машины и они найдут своего потребителя, который будет внедрять их в производство и формировать новую экономику, которая позволит стране уйти от сырьевой зависимости. Передовые научные и технологические новшества могут быть получены небольшими группами талантливых энтузиастов, но превратиться в значимый факт экономического развития страны они могут только при условии их активного внедрения и использования с выходом на массовое производство готовых изделий. С этим же в России большие проблемы в силу того, что обрабатывающие отрасли не располагают собственными свободными денежными средствами, а получение банковского кредита связано с высокими кабальными процентами.

Библиографический список

1. Илларионов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопросы экономики. 2001. № 4. с. 30. – URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/200104/28514.shtml>.
2. Ведомости, 24 июля 2006 г. – URL: <http://www.smoney.ru/articl.shtml?2006/07/24/1006>.
3. Иноземцев В. Призыв к порядку // Свободная мысль. 2008. № 10. с. 57 – 71.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: «Гелиос АРВ», 2002. – С. 151.
5. Ведомости. 2011. 27. 04. 75 (2841).
6. Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым /А.И. Шапиро. – М.: Международные отношения, 1979. – 37 С.
7. Российский статистический ежегодник. М.: 2011. – С. 627.
8. Независимая газета. 2011. 22. 12.
9. U. S. Census Bureau Statistical Abstract of the U. S.: 2012. Table 1308, 1310. P. 812 – 813.

⁴ В 2005 – 2010 гг. более 67 % всех опрошенных предприятий обрабатывающей промышленности среди основных факторов, сдерживающих их развитие, указали на недостаток собственных средств.